

Глава 22. Безупречно

"Произойдет ли еще одно поражение Зенина или генерал Зенин отомстит за клан? Без дальнейших церемоний, начинаем следующий матч!" Выкрикивает диктор, опуская руку. Я слушаю одобрительный рев толпы. Я смотрю прямо на Харуки, но его глаза устремлены в пол. Диктор начинает отступать назад, освобождая нам дорогу. Я медленно подхожу к нему. Харуки слишком напуган, чтобы смотреть мне в глаза, но

Ощущение контроля заставило Маки потерять над собой контроль. Она верила, что держит Инумаки в руках, но все было с точностью до наоборот. Возможно, он действует так, чтобы заставить меня ослабить бдительность. Я продолжал медленно приближаться к Харуки, а он стоял неподвижно, уставившись в пол.

Я подхожу все ближе и ближе, и легкий ветерок развеивает мои волосы. Я делаю еще один шаг, прежде чем броситься вперед, бросаясь на Харуки со сжатыми кулаками. Харуки оторвал взгляд от пола и посмотрел вперед, но было уже слишком поздно. За долю секунды я обогнул его, занеся ногу назад.

Я шаркаю ногами, нанося удар ему в спину. Но прежде чем моя нога успела коснуться его тела, внезапно оно исчезло. Я чувствую, как мои глаза расширяются от удивления, когда я снова опускаю ногу на землю и пригибаюсь. Я чувствую, как легкий ветерок касается моей макушки, прежде чем увидеть каблук. Я смотрю на каблук, прежде чем замечаю, что Харуки вернулся.

Должно быть, он нанес удар с разворота. Я бью его по колену, но, как и в прошлый раз, его тело растворяется в воздухе. Я оглядываюсь по сторонам, прежде чем наклониться вправо и уклониться от его удара. Я протягиваю руку и крепко хватаю его за левое запястье.

Он каким-то образом заставляет свое тело исчезать и появляться снова. Я запрокидываю голову, прежде чем ударить его головой в переносицу и разбить ему нос. Я отпустил его запястье и нанес удар ногой в бок, но его тело исчезло. Снова появилось у меня за спиной.

Я разворачиваюсь и скрещиваю руки на груди, блокируя удар, а ботинки скользят по каменному полу. Я пристально смотрю на Хакури, пока его тело снова не вспыхивает. Я смотрю налево, прежде чем быстрым движением вытянуть руку, указывая ладонью в воздух. Я наблюдаю, как слева от меня появляется Хакури. Но не успел он пошевелиться, как я с ухмылкой на лице вцепился в его свободный плащ.

Его глаза расширяются, когда он чувствует мою руку на груди. Я дергаю его к себе и наношу удар в челюсть. Кровь хлещет у него изо рта, когда он хватается меня за запястье, пытаясь высвободиться из моей хватки.

Я начинаю несколько раз бить его кулаком по лицу, слыша вздохи толпы, когда кровь заливает каменный пол под нами. Я чувствую, как его тело обмякает, когда отпускаю его плащ. Его тело начинает падать на пол, пока снова не исчезает.

Я бросаю взгляд на пол справа от себя, прежде чем развернуться всем телом и нанести свирепый высокий удар ногой. Мой удар летит по воздуху, пока Хакури не появляется прямо перед моим ударом. Моя нога врезается ему в челюсть, поворачивая его голову вправо, и я слышу громкий треск. Его тело подбрасывает в воздух. Он кружится, пролетая по воздуху, его тело несколько раз отскакивает от каменного пола, пока он снова не исчезает и не появляется примерно в шести метрах от меня, стоящего на коленях.

Лицо Хакури в крови, челюсть явно сломана. Я холодно смотрю на него, и на моем лице появляется дерзкая ухмылка. Это не заняло много времени, но я уверен примерно на девяносто процентов. Я разгадал его технику. Это разновидность телепортации. Единственная проблема с техникой заключается в том, что совершенно очевидно, куда он собирается телепортироваться.

Область, куда он собирается телепортироваться, начинает накапливать энергию проклятия на земле или этаже. С этой техникой было бы трудно бороться, если бы его контроль энергии проклятия был более четким.

Я подхожу к его телу. Мои шаги эхом отдаются в ушах притихшей толпы. Я лезу в карман одежды. Глаза Хакури расширяются, когда он видит, как я роюсь в складках одеяния, прежде чем вытащить нож.

Солнечные лучи отражаются от лезвия, заставляя безупречное лезвие сверкать на солнце. Я сжимаю рукоять ножа, подходя к Хакури, и он медленно встает на ноги. Его ноги подкашиваются, а глаза затуманены. Я собираюсь броситься к нему, но он смотрит на диктора и говорит.

"Я... я сдаюсь".

Диктор удивленно смотрит на него. Я удивленно смотрю на Хакури и диктора. Что? Он уже сдался. Он даже почти не ранен. У него только сломана челюсть. Я раздраженно чмокаю губами и прячу нож обратно за пазуху.

"Ген Зенин безупречно уничтожил соперника и выйдет в пятую сетку турнира".

<http://tl.rulate.ru/book/107096/4006716>